

Вскоре после представления директора Лэна, Фан Цзюньжун заметила герцогиню. В этом году герцогине был уже пятьдесят один год, но при хорошем уходе она выглядела лет на тридцать. Ее кожа была светлой со здоровым румянцем. Эта женщина была томной и сексуальной, а ее волнистые длинные волосы притягивали взгляды. Вся ее фигура напоминала спелый персик. Тело, обтянутое платьем, было стройным. Ее телохранители тоже были высокими и широкоплечими. Было очевидно, что она — из тех, кто наслаждается собой и не идет ни на какие компромиссы.

Мнения людей о ней были разными, особенно когда дело касалось ее отношений. Многие говорили, что она — игрок и довольно ветренна. По правде говоря, когда речь заходила об отношениях, то, пока они были по обоюдному согласию всех участников, и не пострадали невинные, эти отношения были личными, и никто из посторонних не имел права ставить их под сомнение.

Герцогиня Капэ тоже заметила Фан Цзюньжун. Затем, увидев Цзян Дэсяня издалека, она улыбнулась, глядя на Фан Цзюньжун. Очевидно, она считала ее таким же человеком, как и она сама.

Веки Фан Цзюньжун дернулись, и она заметила, что герцогиня Капэ элегантно идет к ней.

— Привет, Фан.

Фан Цзюньжун тоже заговорила с ней на беглом иностранном языке. Она была вполне дружелюбна. Естественно, Фан Цзюньжун ответила тем же.

— Здравствуйте, герцогиня Капэ. Вы моложе и красивее, чем я себе представляла.

Герцогиня Капэ, казалось, была очень довольна комплиментом от красивой женщины. В ее глазах будто появился свет, когда она улыбнулась.

— Зови меня просто Маттиа.

— Маттиа, — повторила Фан Цзюньжун.

Ни одна из них не была стеснительной, поэтому не было неловкой тишины, когда они общались. Фан Цзюньжун заметила, что герцогиня Капэ время от времени смотрела на ее волосы, пока они болтали.

Что с ними?

Она спросила об этом герцогиню.

Маттиа улыбнулась и ответила:

— Ничего. Твои волосы выглядят так красиво! Они очень шелковистые, — она понизила голос, а в ее глазах было любопытство вкупе с наивностью, которая могла принадлежать только молодой девушке. — Есть ли какой-то особый метод, который китайцы используют для ухода за своими волосами?

Это была прекрасная возможность прорекламировать свою продукцию.

Фан Цзюньжун небрежно ответила:

— Да, есть одна формула. Я сама ее опробовала, и работает довольно хорошо. Она появится на рынке в ближайшие несколько месяцев.

Герцогиня Капэ, казалось, очень заинтересовалась.

— Но я не понимаю, зачем вам это нужно. Ваши волосы великолепны и прекрасны, как солнце.

Герцогиня не умела скрывать свои эмоции, и на ее лице появилось смущение.

Что не так с ее волосами? Фан Цзюньжун не могла понять. Однако она догадывалась, что герцогиня Капэ не хочет об этом говорить, поэтому перевела тему на уход за кожей. Герцогиня была очень категорична в этом вопросе. Она осуждала все основные косметические бренды.

Фан Цзюньжун в последнее время нечасто пользовалась средствами по уходу за кожей. Имеющиеся на рынке не были так хороши, как родниковая вода из ее измерения.

За то время, что герцогиня Капэ провела в Китае, она редко сталкивалась с кем-то, с кем можно было хорошо поговорить. Она была очень энергичной, и поэтому, выходя на сцену, случайно наступила на подол своего платья.

Фан Цзюньжун быстро среагировала и схватила ее за руку. Герцогиня, в свою очередь, размахивала руками в воздухе, пытаясь за что-нибудь ухватиться, и в итоге ухватилась за собственные волосы.

С рывком они упали.

Точнее, это был парик. Из-под него показались всклокоченные желтые и истощенные волосы. Они жалко торчали на голове.

Внешний вид этой зрелой, красивой женщины, чей возраст был несчастьем, внезапно

ухудшился на сорок пунктов.

Это было... очень неловко.

Герцогиня Капэ тоже была ошеломлена и замерла, словно камень. Она ошеломленно смотрела на парик в своей руке.

Фан Цзюньжун быстро забрала у нее парик и молниеносно надела его обратно. Затем она сказала очень непринужденно:

— Вы должны ходить осторожнее.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/2321170>